Рубрика «Однажды» в нашей газете существует уже на протяжении года. Мы получаем немалое количество положительных откликов читателей, в которых содержится просьба повторить те или иные рассказы. Мы пошли навстречу этим просьбам и решили напечатать наиболее популярные истории из этой рубрики. Ввиду того, что мы публикуем уже изданные рассказы, то саму рубрику назвали «И снова Однажды…».

Однажды на отдыхе

Я была рождена, чтобы танцевать. Мама рассказывала, как в детстве я начинала прыгать даже под стук ножа по разделочной доске. Любые звуки навевали в моей голове ритм. Когда я стала старше, мама записывала меня во все танцевальные кружки, которые существовали в нашем маленьком городке. Там мне быстро становилось скучно. Педагоги попадались, что называется, без огонька, танцы казались неинтересными, костюмы для выступлений пахли нафталином. Я мечтала о ярких выступлениях, эмоциях, бьющих через край, но в нашем сером доме культуры, с такими же серыми унылыми педагогами моим мечтам не было суждено исполниться.

Танцпол дискотеки – это было единственное место, которое приводило меня в восторг. Именно там я танцевала, как хотела, и была в центре всеобщего внимания. Музыка всегда оставалась в моих ощущениях на первом месте, но сделать ее своей профессией я так и не решилась. Практичный подход к своей судьбе вынудил меня стать юристом, но до сих пор везде, где играет музыка, я танцую. Мой муж всегда знал эту особенность и безумно радовался, когда восточные танцы я дарила только ему одному.

Как человек, влюбленный в сцену, я всегда нуждалась в массовом восхищении. Поэтому когда мы отдыхали в кафе, где звучала музыка, мне разрешалось покорять танцами всех вокруг. Эту прекрасную традицию мы привезли в Крым, где отдыхали в этом году. Дневные часы наша семья проводила на пляже, а по вечерам мы красиво одевались и шли в какой-нибудь ресторан.

Однажды вечером мы пришли в вечернее заведение с татарской кухней и восточными танцами. Диванчики, подушечки, кованые светильники, вместо стен легкая ткань, ритмы Востока – напоминали волшебную восточную шкатулку. Приветливые официантки быстро выполнили заказ и с натянутой улыбкой предупредили, что нам бесконечно повезло: именно в сегодняшний вечер планировалось выступление известной танцовщицы. Легкий ветерок доносил аромат моря, последние лучики уходящего солнышка разукрасили его в сказочные тона, мы держали друг друга за руки и чувствовали себя очень счастливыми.

Вдруг музыка перестала играть. Из глубины зала появилась та самая известная танцовщица. На ней был шикарный костюм бирюзового цвета для танца живота. Длинные густые черные волосы были небрежно разбросаны по плечам. Чересчур смело оголенное загорелое тело, аромат сандалового масла в ручных лампадках, яркий макияж – все это выглядело эффектно и эротично.

Громко заиграла музыка, и Азиза (так назвал эту восточную соблазнительницу ведущий вечера) закружилась в танце. Мой муж немного сморщил нос (он всегда делает так, когда ему что-то не нравится, правда, он думает, что этого никто не видит). Я осуждающе посмотрела на него и потребовала более внимательно отнестись к творчеству этой девушки. Как человек щедрый, он не стал спорить, а просто оставил деньги на краю нашего стола для поощрения выступления. Танцовщица была очень рада такому вниманию (как оказалось, отдыхающие Крыма перестали так гусарить). Несколько следующих танцев она подарила только моему мужу.

Между выступлениями она переодевалась. И каждый костюм был шикарней предыдущего. На четвертый танец она подошла ко мне и тихонько предложила станцевать вместе. Муж даже заулыбался и шепнул, провожая на танец: «Азиза не на ту напала». Танцовщица самонадеянно провела меня на импровизированную сцену. Во всех ее взглядах, жестах просматривалась уверенность в том, что сейчас я провалюсь, и щедрый мужчина будет в восторге только от нее… Почувствовав этот коварный план, я разулась и наш случайный танцевальный спор на «лучшую танцовщицу вечера» начался.

Первая композиция была легкой, я справилась без труда, чем, конечно, разозлила Азизу. Она подала еле заметный сигнал диджею, и тот стал резко менять музыку, а танцовщица – стиль. Музыку я слышала сердцем и без труда избегала любых хитроумных ловушек соперницы. Снисходительная улыбка давно уже слетела с губ чаровницы, но она не унималась и снова пыталась меня перетанцевать. Ее безуспешные

попытки меня так разозлили, что я решила спуститься в зал, где к тому времени находилось уже довольно много посетителей.

Гости встретили меня «на ура». У стойки бара мне аплодировали все официанты, вышел даже шеф-повар. Это был триумф. Я так увлеклась танцем, что не заметила, как Азиза подошла ко мне со спины. Обернувшись к ней, я спросила: «Ну как?» На меня смотрели черные, наполненные ядом глаза. Она вплотную приблизилась ко мне и зашипела: «Уйди!» С легкими восточными движениями я обошла ее вокруг и по окончанию музыки решила удалиться. Но гвалт аплодисментов не позволил мне сделать это сразу. Искупавшись в овациях, когда гости ресторана окончательно утихли, я вернулась за столик, где меня ждали страстные поцелуи моего главного поклонника. Мужу я рассказала про эту деликатную ситуацию, мы оба посмеялись.

Азиза в тот вечер больше не танцевала. Вдруг нам принесли комплимент от шеф-повара и несколько видов божественных напитков в качестве дара. От официанта мы узнали, что Азиза давно требовала прибавки к жалованию, считая себя очень талантливой, правда, всегда вела себя вызывающе надменно по отношению ко всем, кто работал в ресторане, даже к директорше (поэтому она не шла на уступки), а остальные ее, мягко говоря, «не любили».

Азиза утверждала, что замены у нее в принципе не может быть. Вдруг обычная девушка из зала утерла ей нос. Было безумно приятно слышать эти сладкие речи. Мне даже предложили подменить на две недели Азизу, но я отказалась.

Через несколько дней, проходя мимо нашего ресторанчика, мы узнали, что Азиза уволилась. С балкона второго этажа официанты и повара меня благодарили за это освобождение. Вот так один вечер стал спасением для целого коллектива, а для меня подарком. В следующем году обязательно заглянем в нашу восточную шкатулку, вдруг снова понадобится помощь…

Однажды на работе

У нас на работе за опоздания вычитают кругленную сумму из заработной платы. Все это знали и страшно боялись опоздать. От работы я живу далеко, поэтому всегда стараюсь заранее выйти из дома. Полгода назад я так торопился, что даже не почувствовал боли, когда зимой, поскользнувшись, упал, спеша на работу. Невыносимая боль в руке заставила меня обратиться в травмпункт. Врачи констатировали у меня перелом руки без смещения костей. Даже со сломанной рукой я ходил на работу и старался показать руководству, что моя работоспособность не нарушена (ипотека творит чудеса!).

На прошлой неделе ко мне подошла начальник отдела кадров с каменным лицом и сказала: «Собирайся, тебя уволили. Зайди к шефу и ознакомься с приказом», – и быстро удалилась. От обиды я даже задохнулся. Сижу и думаю: «За что? Что делать дальше? Куда идти? Как платить ипотеку?»

Потом собрался с духом и пошел к шефу выяснять причину такого поворота событий. Набрав в легкие побольше воздуха, открыл дверь. А там полный кабинет коллег, шары, шампанское и крик хором: «С повышением!!!» Оказалось, руководитель давно наблюдал за моими стараниями и принял решение перевести меня на более высокую должность с приличным окладом и собственным кабинетом. В этот день обижаться на плохое чувство юмора моего шефа я не стал.

Однажды в детском доме

В нашей семье было трое детей, но так сложилось, что моего брата рано не стало. Эта

была страшная трагедия для нас и тех, кому посчастливилось знать моего светлого братика. Рана после потери долго не заживала. Каждый из нашей семьи по-разному справлялся с этой болью. Мама захотела родить еще одного ребенка. Но возраст и состояние здоровья, особенно израненного сердца, не позволили ей это сделать. Отец во всем винил мать. Старший брат, находясь в отпуске, занимался решением исключительно своих семейных проблем. Так что я оказалась предоставленной самой себе.

Мы все жили в одном доме, который помнил черные шали на зеркалах. Дни тянулись серой, медленной чередой. Через три недели сокрушающей тоски мы собрались за одним столом и приняли решение, что пора приходить в себя. Отец сообщил, что улетает в командировку за хорошими заработками, мама сказала, что начнет поиски работы, у брата отпуск подходил к концу, мне нужно было поступать в университет для получения высшего образования. Мы все старались жить дальше.

Спустя совсем немного времени маме предложили работу в детском доме семейного типа. Это значит, если в семьях, у которых нет родителей или их лишили родительских прав, было несколько детей, их направляли именно в такие детские дома, чтобы не разлучать. Маме очень понравилось это предложение. Желание почти исполнилось: вокруг будут новые дети, которым нужна ласка и родительские хлопоты. На работу мама вышла на следующий день.

В маминой группе был 21 ребенок в возрасте от 8 до 16 лет. Обязанности у мамы были вроде бы простые по инструкции, но страшно утомительные по содержанию. По смыслу она должна была для чужих детей стать мамой. А это значит, проверять выполнение домашнего задания, контролировать мир и покой в этом разновозрастном доме. Прошло совсем немного времени, и свою новую воспитательницу дети действительно стали называть мама. Однажды в выходной день мы гуляли по городу, как вдруг я услышала крики: «Мама, мама!» – оборачиваюсь, а на нас бежит толпа детей. Они догнали нас, обняли ее, меня даже как-то оттеснили, и каждый старался ей что-то рассказать о чем-то своем. Мама улыбалась, целовала их, и я видела, что эти чужие дети ее чуть-чуть исцеляют. Правда, светлых и приятных моментов в этой работе было немного. Дети, которым уже исполнилось 14 лет, подкидывали проблемы. Тайком они начинали курить, употреблять спиртные напитки, сбегать с уроков, некоторые начинали воровать. Но и с ними мама старалась быть нежной и ласковой. Она была увлечена этой новой ролью в своей жизни.

Мы стали редко видеться. Рано утром она торопилась, чтобы до ухода детей в

образовательные учреждения поцеловать и пожелать им хорошего дня. Нередко бывало, что она до глубокого вечера моталась с представителями правоохранительных органов по притонам в поисках загулявших детишек. Я видела, как ей было нелегко, и просила подумать о другой работе. На все мои предложения она отвечала шуткой. При этом мама всегда говорила: «Как же они без меня?» Она, зная историю трагедии каждого ребенка, жалела детей и старалась подарить им тепло своего большого сердца. Иногда мне казалась, что их она любит больше, чем меня. Понимая мою ревность, мама говорила, что я уже взрослая, а им еще расти и расти. Пусть они хотя бы сейчас недолго поживут в заботе и любви.

Так прошел целый год. Одна из девочек очень хотела увидеться со своей родной мамой и очень просила найти ее адрес. В ее документах было сказано, что ее родители сильно пили, и в порыве гнева мать убила отца и села в тюрьму. Когда девочке исполнилось 15 лет, ее мать выпустили из тюрьмы, но забрать из детдома своего ребенка она не захотела. Моя мама это знала, но никак не могла подобрать слова, чтобы сказать девочке об этом. Ребенок же, узнав, что ее мать на свободе, решила увидеться с ней и попросила помощи у директора детского дома.

Мама была категорически против этой встречи. Она понимала, что визит к непутевой матери будет губителен для еще неокрепшей души ребенка. На что директор утверждала: «Пускай посмотрит на свою мать и перестанет страдать от любви к ней!» Эти методы мама назвала чудовищными, за что была осуждена половиной коллектива. Встреча состоялась. Но мать девочки была настолько пьяна, что не узнала свою дочь. Она попросила денег на выпивку и после отказа молча ушла в свой обветшалый дом. После этого визита девочку словно подменили. Из открытого, жизнерадостного ребенка она превратилась в замкнутого, раздражительного и агрессивного подростка. Перестала ходить на занятия, бросила курсы кройки и шитья, стала курить, покрасила волосы в жуткий цвет, связалась с плохой компанией.

Мама знала, что девочке очень больно, и старалась помочь ей, уделяя больше внимания, чем другим воспитанникам. В ответ девочка еще больше грубила и уклонялась от разговоров. И вот однажды она не пришла на ужин. За опоздание детям полагалось наказание в виде запрета выходить за территорию детдома в течение двух недель. Если ребенок не появлялся до 22:00, воспитатель обязан был организовать поиски ребенка. Мама вызвала милицию и поехала по привычному для нее маршруту.

Воспитанницу нашли в одном из притонов. Увидев маму, она бросилась ей на шею и в слезах закричала, что ее изнасиловали. Потерпевшую отправили на медэкспертизу, в

отношении мамы провели служебное расследование. После экспертизы и долгих допросов якобы участников преступления выяснилось, что девочка соврала, чтобы избежать наказания. Но для директора детского дома это было уже не важно. Она пригласила маму в кабинет, долго и нудно говорила, что этим детям не нужна забота и любовь, потому что неблагодарней людей просто не бывает, нужно быть строже, жестче и предложила ей уволиться по собственному желанию. В противном случае директор пригрозила увольнением по нехорошей статье.

В тот же день мама написала заявление на увольнение. Дети плакали, когда провожали теперь уже свою маму, плакала даже та якобы изнасилованная девочка и все время просила прощения. Но приказ был уже подписан…

Конечно, мама сильно переживала, но у нее было очень большое и доброе сердце. Главное, она знала, что с девочкой в ту ночь не случилось несчастье. Она говорила, лучше быть несправедливо наказанной, чем жить с мыслью о том, что она не смогла уберечь ребенка от беды.

В скором времени маму пригласили работать в дом творчества. Она поставила лишь одно условие, чтобы помимо обычных детей ей разрешили заниматься прикладным творчеством с детьми из детского дома. Директор дома творчества знала мамину историю и не стала возражать. Я же мучила ее вопросами: «Зачем после того что случилось, после всех слез, которые ты выплакала, после бесконечных походов в детскую комнату милиции ты снова решила нести этот крест?» Мама улыбнулась и сказала, что все равно всех их очень любит и не может поступить иначе.

Она снова стала жить их интересами и заботиться в силу своих возможностей.

Вскоре пришло известие, что директора детского дома со скандалом уволили. Новый директор предложил маме вернуться. Она отказалась. У нее начало сдавать сердце, слишком много детской боли мама приняла на себя.

Ариша ЗИМА